

Ибраимова Женисгуль Жалгасбаевна, Рахымберлина Сагила Абдугалиевна

НЕЧЛЕНИМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются наименее изученные конструкции казахского синтаксиса. В целом в языкознании широко представлены предложения, имеющие свои структурные схемы и модели, то есть двусоставные и односоставные предложения. Но кроме таких предложений в синтаксисе простых предложений есть конструкции, несущие в себе определенную информацию, но не расчленяемые на главные члены предложения, то есть нечленимые предложения. В данной статье нечленимые предложения казахского языка рассматриваются как особый вид простых предложений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 61-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

мертвое, ужасное. Душа героя, его мир заполнены природой, поэтому он, оторванный от природы, лишается своего величия. Писатель подчеркивает нравственную чистоту и высоту северного, природного человека, рассматривает проблему «естественного человека» в философском, общечеловеческом и нравственном аспектах, показывает, что выпадение человека из природного единства делает его либо нравственно уродливым, либо несчастным. Уход из общественно-социального мира в мир первобытной, первозданной природы есть попытка восстановления априорных связей. Возвращение героя в конце рассказа в родную деревню, к земле, к истокам, корням можно рассматривать как преодоление разрыва между человеком и естественным миром, соединение с ним. Ощущение органичности мира - человека и Вселенной - выражается в воспеании природного величия.

К. Ф. Жаков защищает активное философское, социальное, экологическое, эстетическое отношение к природе, которое понимается как вовлеченность человека в естественный мир, их таинственное взаимопроникновение. Эстетика природы обретает в творчестве писателя особое значение, ей придается знаковое, символическое наполнение.

Список литературы

1. Демин В. Н. На небе звезда...: введение в историю и теорию коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. 287 с.
2. Жаков К. Ф. Под шум северного ветра: рассказы, очерки, сказки и предания. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. 461 с.

NORTH HARMONY IN ARTWORK OF K. F. ZHAKOV

Olg'a Saifidinovna Ziyavadinova, Ph. D. in Philology
Literary Criticism Sector
Institute of Language, Literature and History
Komi Scientific Centre
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
olgazijav@mail.ru

The author considers the main worldview aspects of nature and human relations theme embodiment in K. F. Zhakov's creative work: the set of philosophical, social, ecological, aesthetic ideas (the memory of patriarchal lifestyle, heathen time, the nationally-philosophical perception of the world, morality, culture, ecology).

Key words and phrases: man; nature; civilization; North harmony; ecology.

УДК 811.512.122:81'367

Филологические науки

В статье рассматриваются наименее изученные конструкции казахского синтаксиса. В целом в языкознании широко представлены предложения, имеющие свои структурные схемы и модели, то есть двусоставные и односоставные предложения. Но кроме таких предложений в синтаксисе простых предложений есть конструкции, несущие в себе определенную информацию, но не расчленяемые на главные члены предложения, то есть нечленимые предложения. В данной статье нечленимые предложения казахского языка рассматриваются как особый вид простых предложений.

Ключевые слова и фразы: нечленимые предложения; синтаксическая конструкция; синтаксис речи; контекст; простое предложение; двусоставное предложение; односоставное предложение; номинативное предложение; генитивные предложения; вокативы; модальные предложения; тюркское языкознание; казахское языкознание; русское языкознание.

Женисгуль Жалгасбаевна Ибраимова, к. филол. н.

Сагила Абдугалиевна Рахымберлина, к. филол. н.

Кафедра практического курса казахского языка

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

zhalgasbaewna@mail.ru

НЕЧЛЕНИМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА[©]

В повседневной жизни мы часто используем в своей речи предложения, которые своей структурой и составом подчинены синтаксису речи, контексту, которые не расчленяются на члены предложения, но тем не менее на сознательном уровне с помощью этих конструкций мы осуществляем обмен информацией. Например: на вопрос «Сегодня вы идете в университет?» можно дать ответ одними словами: «Да», «Нет»,

«Конечно», «Возможно»; на вопрос «Как ваше здоровье?» можно ответить: «Хорошо», «Потихоньку», «Пойдет», «Не очень», «Не плохо», «Слава Богу», и т.д.

Как показывает языковед З. Ш. Ерназарова, нельзя ограничивать предложения. На новой ступени речевой ситуации появляются новые предложения [3, с. 72]. И мы наблюдаем, что сталкиваемся с новыми предложениями, которые отличаются не только своим содержанием, но и структурой. Такие предложения мы выделили в основную категорию простых предложений - нечленимые предложения и внутри себя их распределили на такие группы как номинативные, генитивные, вокативные, междометные, модальные и коммуникемы.

В тюркском языкознании номинативные предложения были освещены в трудах А. Кононова, Н. Дмитриева, Н. Демесиновой, Ф. Сафиуллиной, Т. Бертагаева, Б. Тойчубековой; в казахском языкознании: С. Аманжолова, С. Жиенбаева, Е. Агманова, Г. Айдарова, А. Абилкаева, Р. Амир, М. Балакаева, М. Караева, С. Исаева, Ш. Бектурова, М. Сергалиева, Г. Мадиной, Ж. Жакупова и др.

Опираясь на исследования вышеуказанных ученых, мы пришли к выводу, что номинативные предложения были разделены на следующие подгруппы: 1) традиционные номинативные предложения; 2) конструкции, состоящие из слов и словосочетаний в значении назывных, но не являющиеся полноценными предложениями. Они были представлены как «именительный представления», «именительный темы».

1. К первому относятся предложения, которые помимо назывной функции еще и дают информацию о времени, месте действия, о предмете и таким образом более ярко освещают действия, указанные в последующем предложении. Следуя исследованиям А. Абилкаева, мы их разделили на три подгруппы: 1) номинативные предложения, указывающие место события (**Астана. Ишим. Культурный центр. Нет места яблоку упасть, везде люди, поздравляющие друг-друга с праздником**); 2) номинативные предложения, указывающее на время действия (**Ночь. Темнота. Рахмет идет в направлении крупной шахты**); 3) оценочно-бытийные номинативные (**Знойный ветер. Как бы не стегали своих лошадей наездники, но лошади не хотят им подчиниться**).

2. Именительный представления - конструкция, которая была впервые описана в русской грамматике А. М. Пешковским, в казахском языке рассматривается как предложение, которое не только называет предмет, о котором будет идти речь в следующем предложении, но и употребляется с целью ввести читателя в философские мысли автора либо героя: **Кокчетав!** Если на свете более красивее места?!; **...Поразительная Шолпан!** Первый поэт, вышедшая из казахских девушек (Т. К.); **Хлеб!** На что только не идут люди ради него... (Б. М.).

3. Именительный темы в казахском языке употребляется с целью информирования о предмете или содержании того, о чем будет идти речь в следующем за ним предложении, то есть несет в себе информационную нагрузку, тем самым давая повод для размышления: **Бездомные дети...** Кто же их возьмет под опеку?; **Пьянство...** Где пути борьбы с этим пагубным явлением?; **Аульные воры...** Почему они остаются безнаказанными?; **Невольные попавшие в рабство...** Кто они: потерпевшие либо дамы легкого поведения? (из газетных материалов).

Все эти три конструкции похожи между собой по содержанию, структуре, по форме. Поэтому мы приходим к выводу, что и именительный представления, и именительный темы можно с уверенностью отнести к особым разновидностям номинативного предложения.

В связи с различной функцией в речи номинативные предложения как нечленимые предложения выступают в качестве оппозиции членимым двусоставным и односоставным предложениям. К некоторым номинативным предложениям, таким как: **Ночь. Зима. Лето. Буран. Ветер. Мороз**, которые указывают на время и явления природы, можем логическим способом добавить сказуемые: **Наступила ночь. Пришла зима. Наступило лето. Начался буран. Подул ветер. Наступили морозы**. А вот такого рода конструкции - **Безлюдье. Набережное. Окрестность вокзала** - не требуют сказуемого, их нельзя считать неполными предложениями. Таким образом, мы не можем утверждать, что номинативное предложение состоит из подлежащего либо из сказуемого, то есть оно является нечленимым предложением, которое в своем составе имеет слова или словосочетание в именительном падеже, обозначающие действительность или явления в настоящем времени. В своих выводах мы ссылаемся на «Граматику казахского языка», где говорится, что номинативные предложения не расчлениваются на главные члены предложения, другими словами, опорное слово или слово, которое взято за основу нельзя назвать ни подлежащим, ни сказуемым. Есть предположения некоторых языковедов, что слово, относящееся к имени существительному в именительном падеже, можно определить как подлежащее, но тут нужно учесть, что это только внешнее сходство и не следует его ставить в один ряд с подлежащим [2, с. 130].

Еще одним типом особых структурных предложений в казахском языке являются генитивные предложения, у которых субъектно-предикативные отношения строятся посредством слов в родительном падеже и слова в притяжательной форме. В казахском языкознании их часто рассматривают как один из видов номинативных конструкций из-за того, что нельзя их расчленивать на подлежащее и сказуемое. Здесь надо отметить, что генитивные предложения в казахском языке сильно отличаются от конструкций в русском языке. Сравните: **Снегу!** В казахском языке **Қардың қалыңын-ай!**; либо такая конструкция как **Мақтануын-ай!**, которая в казахском языке соответствует генитивному предложению, в русском языке звучала бы как: **Ох и хвостун!** Оценочно-бытийное значение этих предложений бесспорно, но передаются

они совсем не так, как в русском языке. Изучая генитивные предложения казахского языка, мы для сравнения взяли генитивные предложения русского языка и пришли к выводу, что и в русском языке нет единого мнения по поводу этих конструкции. Так, например, Н. С. Валгина в «Синтаксисе русского языка» генитивные предложения рассматривает как односоставные предложения, имеющие в качестве главного члена независимый родительный падеж имени, который не только передает значения наличия, существования предмета, но и характеризует его с точки зрения количественной, то есть где утверждается избыточность чего-либо, и приводит примеры **Народу! Смеху! Цветов, цветов!** [1]. П. А. Лекант отмечает наличие разницы между номинативными и генитивными предложениями, тогда как Е. Скобликова рассматривает их как неполные предложения. Сопоставляя мнения ученых обоих языков, русского и казахского, мы пришли к выводу, что генитивные предложения казахского языка надо рассматривать как нечленимые предложения, так как с грамматической точки зрения они не могут быть вычленимы на подлежащее и сказуемое. Тем не менее, эти конструкции несут в себе определенную информацию и являются синтаксической единицей, которая отвечает основным признакам предложения. С семантической точки зрения их можно сгруппировать на такие как: субъект и его действие, субъект и его качество. Например:

1) **Әттең, әскердің кетіп қалғаны-ай!** *Ауылда даяр жігіт жоқ, қайда, қайда ояз? (Жаль, что ушли солдаты! В селе нет подготовленных джигитов, где, где уздний начальник?); Я, сенгенім-ақ!.. Соның сенен жасырын қоймасы бар шығар! (Так и поверил!.. У него наверняка есть клад, который скрывает от тебя!); ...Тілдерін шығаруын бұлардың! (М. Ә.) (...Смотри-ка, как у них развязались языки!).* С семантической точки зрения здесь мы наблюдаем соответствие с двусоставными предложениями, где есть субъект и его действие (Ушли солдаты, Я тебе не верю, Они дали волю своим языкам). Если сравнить генитивные предложения и двусоставные предложения, то можно заметить, насколько генитивные предложения эмоциональнее, и интонация у них сильнее.

2) **Даланың әдемілігін-ай!** (Как красиво в степи!). **Тілінің ащысын-ай!** (Насколько злой у него язык!). **Мінезінің жаманын!** (Насколько скверный характер у него!). Путем трансформации этих предложений можно получить двусоставные предложения, где есть субъект и качество.

В казахском языкознании своего решения ждут и вокативные предложения. В современном русском языкознании также нет единого мнения по поводу этих конструкций. В. В. Бабайцева относит их к односоставным предложениям, Е. С. Скобликова рассматривает в ряду нечленимых предложений, А. Г. Руднев считает их номинативными предложениями, а Н. С. Валгина и З. Сабитова видят в них осложненные обращения.

В казахском языкознании на эту конструкцию в качестве предложения впервые обратил внимание ученый У. Тулегенов, назвав его «восклицательным обращением-предложением» и дав ему место в ряду нечленимых предложений [4, с. 169]. Понятно, почему ученые рассматривают их как обращения, так как оба, и вокативные предложения, и обращения, сопровождаются звательной интонацией во II лице. Но тем не менее они отличаются. Например: - **Саду!** Ты почему остался снаружи? Заходи! (С. Е.). Здесь **Саду!** - обращение, так как имеет функцию обратить внимание этого человека к себе. Если же по отношению к человеку мы будем иметь определенные чувства, настроения (гнев, радость, ликование, укор, протест, и т.д.), то имя этого человека будет произнесено с определенной интонацией, определенным тоном. Например: - Здравствуйте, товарищ Поздняков! - сказал, войдя в помещение, Султанмахмут. Поздняков резко подняв голову, вскочив с места выпалил: -**Торайгыров? Махмут!** Проходи! Проходи! (Д. А.). Здесь мы видим, что «Торайгыров?», «Махмут!» было сказано с удивлением, но при этом без звательной интонации. Поэтому эту конструкцию мы рассматриваем как вокативное предложение.

Отличие вокативного предложения от номинативного предложения в том, что вокативные предложения употребляются во II лице, тогда как номинативные предложения в III лице. Сравните: **Абай...** Это тот поэт, который познакомил казахский народ с Татьяной Пушкина!

В казахском языке, как и в русском языке, среди нечленимых предложений выделяется группа предложений, которые состоят из одного слова или неразложимого сочетания частиц. Обычно такие предложения свойственны разговорной речи, где выражаются утверждения, отрицания, согласие, несогласие, предположение. Так как эти предложения не могут быть вычленимы на члены предложения, их нельзя отнести ни к односоставным, ни к двусоставным. Такие предложения мы рассматриваем как модальные предложения. В диалогической речи модальные слова поднимаются до уровня предложения, так как выражают определенную мысль и произносятся с законченной интонацией. В казахском языкознании У. Тулегенов, Б. Шалабаев рассматривали модальные слова с синтаксической точки зрения. Мы же сделали попытку сгруппировать их с точки зрения семантики и выделить их в разряд нечленимых предложений.

Нечленимыми модальными предложениями могут быть модальные слова: *Возможно* (в значении предположения); *Хорошо*; *Правда*; *Правильно*; *Ладно* (в значении согласия, подтверждения); *Конечно*; *Безусловно* (в значении твердого одобрения, согласия); *Да*; *Нет* (утвердительное/неутвердительное значение) и т.д.

В этой статье мы дали краткую характеристику некоторым видам нечленимых предложений в казахском языке. В конце хотелось бы отметить, что в системе простого предложения казахского языка кроме двусоставных и односоставных предложений есть и нечленимые предложения, которые имеют основные признаки предложения и таким образом противопоставляются двусоставным и односоставным предложениям.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Синтаксис русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru>
2. Грамматика казахского языка. Астана, 2002. 784 с.
3. Ерназарова З. Ш. Прагмалингвистический аспект речевого синтаксиса. Алматы, 2001. 215 с.
4. Тулегенов У. Основные типы предложений по общей модальности и цели высказывания. Алма-Ата: Мектеп, 1968. 179 с.

NON-DIVIDED SENTENCES OF KAZAKH LANGUAGE

Zhenisgul' Zhalgasbaevna Ibraimova, Ph. D. in Philology
Sagila Abdugaliyevna Rakhymberlina, Ph. D. in Philology
Department of Kazakh Language Practical Course
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan
zhalgasbaevna@mail.ru

The authors discuss the least studied constructions of the Kazakh syntax. In general, those sentences are well represented in linguistics that have their structural schemes and models, that is two-member and one-member sentences. But apart from such sentences there are constructions in simple sentences syntax that carry some information, but not divided into the major members of a sentence, that is non-divided sentences. The authors consider non-divided sentences of the Kazakh language as a special kind of simple sentences.

Key words and phrases: non-divided sentences; syntactic construction; syntax of speech; context; simple sentence; two-member sentence; one-member sentence; nominative sentence; genitive sentences; vocatives; modal sentences; Turkic linguistics; Kazakh linguistics; Russian linguistics.

УДК 811

Филологические науки

Данная статья рассматривает лингвокультурологический аспект концепта «собака» в английском и русском языках на материале фразеологизмов, пословиц, поговорок, сравнительных оборотов, имеющих в своем составе слово «собака». Также, ввиду невозможности ограничить концепт только лексико-фразеологическим уровнем, автор обращается к индоевропейской мифологической традиции, связанной с данным концептом.

Ключевые слова и фразы: концепт; собака; волк; мифология; значение.

Наталья Владимировна Ивушкина

Кафедра гуманитарного образования и иностранных языков
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
miluoki2007@yandex.ru

КОНЦЕПТ «СОБАКА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
С ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ[©]

Современная лингвистика рассматривает язык не только как средство обмена информацией и инструмент познания, но и как уникальную систему хранения и интерпретации национальной культурно-исторической информации. Как пишет В. А. Маслова, «язык не только отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек» [8]. М. Хайдеггер, выдающийся немецкий философ современности, говорит о том, что «сущность человека покоится в языке», а значит, по его мнению, «мы существуем, прежде всего, в языке и при языке» [11]. Для М. Хайдеггера язык является «домом бытия», «жилищем человеческого существа». Таким образом, получается, что человек живет скорее в мире созданных им концептов, чем в мире вещей.

Что такое концепт? По определению С. А. Аскольдова, концепт есть «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода...» [2].

Согласно «Краткому словарю когнитивных терминов», концепт - это «термин, служащий объяснению единиц психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6].

Данная статья рассматривает концепт «собака» с точки зрения лингвокультурологии, поэтому мы считаем уместным привести определение, данное Ю. С. Степановым. Он рассматривает концепт как «сгусток